

Гу Юй не расслышала, что сказал собеседник, и, машинально поправив козырек кепки, спросила:

— Если ты так уж хочешь умничать, говори громче, я не расслышала.

Номер 1113 ответил:

— Я сказал, что ты безнадежна.

— Спасибо, спасибо.

— Эта система не разговаривает с дураками.

Гу Юй не рассердилась. С тех пор, как она узнала, что уровень симпатии Цзян Цзинь к ней вырос, она пребывала в состоянии полного счастья, и даже такие колкости от Номера 1113 не могли вывести ее из равновесия.

— Я не злюсь. У меня есть Цзян Цзинь, а у тебя ничего нет.

— Демонстрация любви в глаза одиноким?

Номер 1113 считал, что Гу Юй зашла слишком далеко.

С хорошим настроением она шла домой, проходя мимо лужайки. Оглядевшись, Гу Юй поняла, что это парк, в котором она часто бывала в детстве.

Детство... Кажется, это было очень давно.

Гу Юй не могла вспомнить, как именно она начала испытывать чувства к Цзян Цзинь. После перерождения часть ее воспоминаний стала размытой. Она не могла четко вспомнить те моменты, и ей не у кого было спросить о событиях тех лет.

Но она была уверена, что искренне любит Цзян Цзинь. Иначе почему ее сердце начинало биться как сумасшедшее при виде Цзян Цзинь, почему она краснела, просто поговорив с ней пару слов, и почему она так злилась, когда видела, как Фэн Ли открыто предает ее.

— 1113, часть моих воспоминаний... как-то размыта. — Гу Юй осторожно спросила Номер 1113, надеясь через его реакцию узнать какую-то правду.

Номер 1113 помолчал, а затем сказал:

— Все параметры в норме.

Параметры в норме? Гу Юй была озадачена. Разве это значит, что все в порядке? Но как же она тогда влюбилась в Цзян Цзинь?

Гу Юй упустила из виду, что чувства — это то, что невозможно измерить данными. Они рождаются в сердце и остаются в нем. Их сложно выразить словами.

«Цветы так красиво цветут, хотелось бы, чтобы она увидела это».

В голове Гу Юй пронеслась эта мысль, и, вспомнив улыбку Цзян Цзинь, она почувствовала, как ее обычно спокойное сердце начало волноваться, а затем волнение превратилось в настоящий шторм, поднимая волны и затемняя небо.

Когда я думаю о тебе, в моем сердце начинается цунами.

— Гу Юй, каково это — любить кого-то? — спросил Номер 1113. Он никогда не понимал чувств. В его программе никогда не было слова «эмоции».

— Чувство любви... — Гу Юй прищурилась, засунув руки в карманы, и неспешно шла по дороге, тихо говоря. — Наверное, это...

Она подумала некоторое время, а затем со смехом выругалась:

— Это чертовски странно, я сама не знаю.

[Пост у ворот усадьбы]

— Извините, это частная территория. — Охранник, стоящий на посту, выпрямился, отдал честь и протянул руку, чтобы остановить Гу Юй.

Гу Юй, в кепке и с разбитым лицом, лишь вопросительно уставилась на него.

Номер 1113 злорадствовал:

— Видишь, Фэн Ли избил тебя так, что даже охранник тебя не узнал.

«Это я избил Фэн Ли!»

Гу Юй подошла к нему ближе, сняла кепку и с недовольством сказала:

— Я! Из тринадцатого номера! Гу Юй!

Охранник и Гу Юй уставились друг на друга несколько секунд, после чего первый нахмурился, глядя на ее избитое лицо, и спросил:

— Это... тебя побили?

— Нет, не меня, не говорите ерунды. Я хорошая девочка.

Охранник не смог сдержать улыбки, отдал ей честь и сказал:

— Проходите, мисс Гу!

Видя, что все прошло гладко, Гу Юй внезапно почувствовала недоброе предчувствие и спросила Номер 1113:

— 1113, ты думаешь, если я вернусь домой в таком виде... меня не побьют?

— Я думаю, госпожа Ло может... ну, пожалеть тебя.

Когда она вернулась домой, Ло Цзяо, сидящая с ногами на диване, начала саркастически комментировать ее состояние.

«Все врут, где же обещанная жалость?»

— О, товарищ Гу, ты вернулась всего через несколько дней, а уже успела собрать столько украшений! — Ло Цзяо, хотя и жалела Гу Юй, считала, что та совсем не умеет себя беречь, поэтому на лице у нее не было и намека на доброту.

— Мама... я... — Гу Юй изобразила улыбку и осторожно начала двигаться в сторону лестницы.

— Не двигайся, иди сюда! — Ло Цзяо холодно приказала. — Что, сегодня опять геройствовала?

— Сегодня не... — Гу Юй встала по стойке «смирно», чуть ли не отдавая честь, и заискивающе сказала. — Но... вроде того.

— О, давай расскажи мне о своих подвигах. — Ло Цзяо скрипя зубами произнесла. — Расскажи, как ты умудрилась довести себя до такого состояния.

Гу Юй сглотнула, но прежде чем она успела заговорить, ее мать громко крикнула:

— Гу Чжэнго, выходи сюда! Посмотри, что твоя дочь сегодня натворила!

Слыша, как Ло Цзяо сделала акцент на слове «натворила», Гу Юй поняла, что сегодня ей не избежать неприятностей.

«1113, если я сегодня погибну от рук госпожи Ло, скажи Цзян Цзинь, что я люблю ее».

Номер 1113 с сочувствием ответил:

— Товарищ Гу Юй, счастливого пути!

Гу Чжэнго, находившийся в кабинете, был напуган криком жены и, рефлекторно вскочив, бросился вниз, отдал честь Ло Цзяо и спросил:

— Что прикажете, товарищ Ло Цзяо!

Ло Цзяо холодно усмехнулась и показала на Гу Юй.

Гу Чжэнго недоуменно посмотрел на Гу Юй, после чего его губы задрожали, и он изо всех сил старался не засмеяться.

Гу Юй, глядя на его выражение, с недоумением спросила Номер 1113:

— Что с моим папой?

— На мой взгляд, твой папа, вероятно, считает твой вид довольно забавным.

«...Это точно мой отец?»

— Что с тобой случилось? Опять геройствовала? — Услышав это, Гу Юй поняла, почему Гу Чжэнго и Ло Цзяо были парой. Их мысли были настолько похожи, что они просто не могли не быть мужем и женой.

— Не думай, что сможешь уйти от ответа, говори правду! — Ло Цзяо хлопнула по столу. — Мне все равно, ты кого-то побила или тебя побили, но сегодня ты должна все объяснить!

— Докладываю, госпожа Ло, сегодня я пошла с подружкой поесть, и по дороге мы встретили ее парня с другой девушкой, которая к нему приставала, поэтому я его побила. — Гу Юй закрыла глаза, собралась с духом и выложила все как есть. — Я получила легкие травмы, он пострадал сильнее, мы поехали в полицию, составили протокол и вернулись.

Ло Цзяо промолчала.

Гу Чжэнго тоже.

Ло Цзяо и Гу Чжэнго обменялись взглядами.

— Старик, твоя дочь — это точно твоя дочь, родная.

— Ненависть к злу, как у меня? — Гу Чжэнго поднял бровь, уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Физическая сила, как у тебя. — Ло Цзяо бросила на него взгляд.

— Дорогая... — Гу Чжэнго жалобно прошептал.

— Мерзавец! — Ло Цзяо выругалась.

Гу Чжэнго был в полном недоумении:

— Что?

Ло Цзяо с улыбкой посмотрела на Гу Юй и мягко сказала:

— Иди сюда, Сяо Юй, садись!

Гу Юй широко раскрыла глаза, глядя на то, как резко изменилось отношение ее матери к ней, и почувствовала легкую панику, выражение ее лица стало растерянным.

— Иди сюда, садись, садись сюда! — Ло Цзяо по-прежнему с улыбкой и любовью смотрела на Гу Юй, говоря это, она даже похлопала по дивану рядом с собой.

Гу Юй, дрожа как лист, села.

— Раз уж ты вступилась за подругу... ты выиграла? — Ло Цзяо подняла бровь и спросила.

— Выиграла... выиграла... — Гу Юй неуверенно положила руки на колени.

— А кто этот мерзавец? — Ло Цзяо с улыбкой спросила.

— Его зовут... Фэн Ли. — Гу Юй, глядя на улыбку Ло Цзяо, почувствовала странное беспокойство. Позже она узнала, что Гу Чжэнго, как и она, чувствовал себя неловко, когда Ло Цзяо улыбалась с таким зловещим видом.

— Фэн Ли? — Ло Цзяо задумалась. — Это имя кажется мне знакомым.

Гу Юй вздрогнула и мысленно спросила Номер 1113:

— Мама знает Фэн Ли?

Номер 1113 тоже был удивлен и ответил:

— Нет данных о том, что госпожа Ло имела какие-то контакты с Фэн Ли.

«Может, это просто распространенное имя?»

— Вряд ли... — Номер 1113 ответил. — Фэн Ли позже стал председателем правления компании, а тогда ты уже была в упадке, так что это вряд ли связано. Госпожа Ло, вероятно, просто сказала это без особого смысла.

[«Папа, я чувствую себя неловко, когда мама улыбается... Это что, наследственное?»]

Гу Чжэнго с мрачным видом ответил:

— Дочка, это условный рефлекс!]

<http://bllate.org/book/16405/1486066>